

ГРАНИЦА ТРЕХ АВТОРОВ

28 февр - е.з

Состоявшийся на днях Пленум ЦК КПСС, обсуждавший на нем вопрос «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению» произвели на меня обнадеживающее и в то же время горестное впечатление. Обнадеживающее потому, что партия обратила внимание, занялась вплотную одним из самых важных вопросов — о воспитании и образовании нашей смены. Ни один уважающий себя отец не скажет, что ему безразлично, каким вырастет его сын — образованным или неучем, рабо-

почему же нам сегодня — нам, большевикам, — бояться довести до конца перестройку, бояться понять, что нам мешает, а что помогает, что надо отсеять, а что надо, я бы сказал, переоценить.

Михаил Горбачев говорил прямо о людях, которым по корыстным соображениям невыгодна демократическая, гласная атмосфера жизни. Невыгодна потому, что в такой атмосфере сразу же становится очевидным — роль-то голый! «...присмотритесь — о чем волнуются эти люди?» — спрашивал с трибуны Пленума Горбачев. — Отнюдь не о проблемах, жиз-

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

Довести дело до конца

Михаил УЛЬЯНОВ

тоспособным или лодырем. Сегодня мы стремимся воспитывать такого человека, который по своей образовательной и нравственной подготовке сумеет действовать в полную меру сил в той жизни, которую мы строим. Это обнадеживает, это радует.

А огорчают итоги минувшего. Сколько выпустили мы, как сказал один из выступавших на Пленуме, специалистов с высшим образованием среднего уровня. Сколько среди них мало подготовленных и просто недостаточно грамотных, сколько их к профессии безразличных, не обладающих теми качествами специалиста, которые и противостоят в первую очередь всему, что не идет на пользу делу. На этой планете мы живем отнюдь не одни, и мы видим, что в соседних с нами странах специалистов готовят лучше, и работают они потому иначе. Немало, одним словом, поводов для горестных раздумий.

Самое же большое на меня впечатление произвело выступление Михаила Горбачева. Выступление, в котором с присущей ему прямоотой, определенностью, я бы сказал, яростью он продолжает проповедовать, утверждать, отстаивать установки перестройки. И, насколько я понял из доклада, сейчас столкнулись две точки зрения.

Одна точка зрения заключается в том, что надо дело перестройки довести до конца. Надо устранить ту систему, которая нас привела к нынешнему положению, скажем, в образовании, о чем и говорилось на Пленуме ЦК партии. Повторяю, надо понять — почему мы к этому пришли, дабы вновь не оказаться в таком же положении.

Есть и противоположная точка зрения. Ее отстаивают, притом все громче и жестче, я бы сказал, все определеннее, те, кто заявляет: хватит критики, хватит копать в наших ошибках, давайте положительный пример, давайте прекратим негатив, давайте позитивное решение. И тут у меня напрашивается банальный, может быть, наивный вопрос: ну, хорошо, восемнадцать последних лет мы все время призывали к хорошему примеру, мы не копались в своих негативах, мы делали вид, что у нас все в полном порядке. И вот теперь партия вместе с народом старается выпутаться из этой благой, затягивающей болотистой системы. Так

важных для общества. Скорее они пекутся о своих корыстных интересах. Для кого-кого, а для партийцев, особенно из руководящего состава, это совершенно неприемлемая позиция».

Так неужели лишь ради того, чтобы не доставлять неприятностей таким вот людям, мы повернем вспять, вернемся к тому периоду благойности, который родил неприкасаемых, выдвинул целую когорту не критикуемых? Но что это за общество, в котором кого-то нельзя критиковать? В данном случае я думаю о деятелях культуры, а не о верхах. Бесконечно уважаемый Петр Капица заметил когда-то, что наука без споров превращается в кладбище. То же и культура. Мы сетуем, например, что нас захватила рок-музыка. Но почему это происходит? Да потому, что у нас, честно говоря, нет позиции в художественном движении. Рок-то существует. И мало только хулить его. Ему надо что-то противопоставить...

Выступление Михаила Горбачева раскрыло всю трудность сегодняшнего положения, а оно, как я вижу, как ощущаю, весьма сложное: народ наращивает поддержку политике перестройки, но нарастает и столкновение с ее противниками, оказывающими все более обостренное сопротивление новой жизни. Она требует нового мышления, требует нового понимания, требует новой отдачи. Ей нетерпимы ни уравниловка, ни администрирование. Но как бы ни складывались дела на том или другом этапе перестройки, я уверен, что без демократии, без гласности, без доведения до конца наших споров с прошлым, которое нам принесло столько горьких плодов — без всего этого нам идти дальше невозможно. Так я понимаю.

Я знаю, что многие со мной категорически не согласны — они считают, что мы раскачали демократию уже до анархии. Да что же мы за государство, если боимся обычных гласных разговоров? Что же мы за государство, если мы боимся высказываний народа в тот или иной адрес? Всей душой разделяю сказанное на Пленуме Горбачевым: «Непризнание или недооценка необходимости решительной демократизации социалистического общества — не что иное, как неверие в народ, его приверженность социализму».

280